

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ КЫРГЫЗОВ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Токторбекова Нурзыйнат Асаналыевна

*старший преподаватель Ошского Государственного Университета,
723500, Кыргызстан, г.Ош, ул. Ленина, д. 331
E-mail: nurzi_82@mail.ru*

TRADE DEVELOPMENT IN KYRGYZSTAN AT THE END OF THE 19TH AND BEGINNING OF 20TH CENTURIES

Nurzinat Toktorbekova

*senior lecturer of the Osh State University,
723500, Kyrgyzstan, Osh, Lenina Street, 331*

АННОТАЦИЯ

В статье на основе дореволюционных историографических источников рассматривается развитие торговых отношений кыргызов. Указываются основные направления торговых путей, проходивших через Москву, Петропавловск, Кашгар, Ташкент и другие города. Отмечается, что в основном кыргызы вывозили продукты скотоводства (верблюжья и баранья сырые кожи, кошмы, козий пух, конский волос, масло, мясо, живой скот и др). Обращается внимание на появление ярмарочной торговли в отдельных городах Кыргызстана в начале XX века.

ABSTRACT

This article is based on the prerevolutionary historiographic sources related to the development of trade relations in Kyrgyzstan. The main trade routes which pass through Moscow, Petropavlovsk, Kashgar, Tashkent and other cities were mentioned. The main livestock products like camel skin, sheepskin, felt, goat-hair, horsehair, animal fat, meat, live animals, etc. were noted. Trade fairs at the beginning of the 20th century in some Kyrgyz towns are also take place in this article.

Ключевые слова: торговля; скот; обмен; ярмарки; купцы; продукция; меновой характер; ремесленные изделия.

Keywords: trade; livestock; exchange; fairs; merchants; production; barter; crafts.

Развитие торговых отношений кыргызов в конце XIX – начале XX вв. требует дополнительного изучения на основе русских источников, поскольку в современной историографии Кыргызстана данная проблема до сих пор остается слабо изученной. Задачей автора является анализ торговых отношений кыргызов после присоединения Кыргызстана к России. Экономические отношения кыргызов до присоединения Кыргызстана к России находились на стадии натурального хозяйства. В этот же период времени у оседлого населения Ферганы, соответствующей южной части современного Кыргызстана, велась оживленная стационарная торговля. В соответствии с натуральным хозяйством у кыргызов торговля носила меновой характер: в качестве основного товара, предназначенного для обмена, выступали скот и продукты скотоводства.

В различных публикациях русских путешественников, востоковедов, побывавших на территории Кокандского ханства, мы находим сообщения о развитии торговли у южных кыргызов. В статье «Сведения о дикокаменных киргизах» упоминается, что почти все торговые обороты черных киргизов ограничиваются меною своего скота с торговцами, приходящими из Кашгарии, России и Китая» [12, с. 152]. В статье «Обозрение Кокандского ханства в нынешнем его состоянии» отмечается, что стада у кокандских киргизов состоят преимущественно из баранов той же породы, какую разводят и другие их одноплеменники. Киргизские стада относительно многочисленнее, чем стада других кочевых народов. Большое число баранов пригоняется торговцами и самими киргизами на продажу в Коканд, где они вместе с сарацинским пшеном составляют главнейшую пищу как богатых, так и бедных людей» [11, с. 188].

Известный востоковед В.В. Вельяминов-Зернов, обращая свое внимание на развитие торговых отношений, отмечал, что Кокандское ханство имеет торговые сообщения через Коканд-Кашгар [1, с. 130]. Естественно, торговые пути в Кашгар могли проходить через г. Ош. В.В. Вельяминов-Зернов писал, что «из Кашгара в Коканд пригоняют ежегодно: 30 000 лошадей чаю, зеленого, кирпичного и аккуйрюка (фимального низкого сорта), 200 лошадей белых войлоков, 200 лошадей квасцов, 50 лошадей китайских чашек и 50 лошадей бакалейных изделий» [1, с. 130]. По данным автора: «Из Кашгарии дикокаменным (в дореволюционных источниках кыргызы именуется «дикокаменными киргизами». – Т.Н.) доставляют разные бумажные материи, халаты, бязи, выбойки, сушеные ягоды и проч., особенно идут бязи и бумажная армячина желтого, черного и коричневого цветов. Все эти товары с большой выгодой для купцов обмениваются на баранов, 15 аршин дабы меняются на барана, а холст бумажной армячины на 4–5 баранов, смотря по доброте» [2, с. 111]. Дорога от Кашгара до Коканда занимала 23 дня. Как правило, караваны отправлялись в начале июня и состояли из 1 000–1 500 навьюченных товарами лошадей, верблюдов использовали только для перевоза палаток, одежды и дорожных запасов и припасов. В караванах находились кабульские, персидские, бухарские, кокандские и ташкентские торговцы [7, с. 348].

Изучая торговые отношения у кыргызов, А.П. Хорошхин писал: «В Коканд через Аулие-Ата из киргизских степей сбываются много десятков тысяч баранов, а из Ташкента идут русские ткани мануфактурных произведений, сахар, железо и т.п.» [15, с. 177].

Что касается России, торговля русскими товарами производилась также доверенными от петропавловских купцов татарами, по свидетельствам на развозной торг. Торговцы обыкновенно приезжали из Петропавловска в середине ноября, торговали в течение зимы, продавая товары за скот и шкуры разных домашних животных и зверей. В середине апреля торговцы отправлялись обратно в Петропавловск. Из русских товаров продавали самые простые ситцы, нанки, коленкор, миткаль, кожи и разные железные вещи, а также маленькие простые зеркала, серьги, кольца, деревянную и фаянсовую посуду, свечи, мыло, спички, масло, чай, перец, сахар и др. Особенно ценились железные вещи и юфть. В обмен на них брали быков, баранов, лисьи и куньи меха [2, с. 111]. «Барыши торговцев очень велики, – отмечал М.И. Венюков, – так, один аршин красного сукна, ценою в рубль, сбывается ими за три барана, аршин 10 миткалей, саржи или нанки, ценою в 7 копеек аршин, идет за барана. Юфтовая кожа стоит 7–8 баранов, а чугунные и железные вещи продаются по произвольно высокому ценам» [2, с. 111].

Торговлю местными товарами вели приезжавшие из Сыр-Дарьинской и Ферганской областей сарты (оседлое население. – Т.Н.). «Из Коканда и Ташкента привозили пестрые шелковые материи, которые покупали самые зажиточные манапы для одежды своих жен» [2, с. 111], а также бумажную

дабу, халаты, обувь, ковры среднего и низшего достоинства, седла, уздечки, ножи, выделанные козьи шкуры, фрукты, табак [2, с. 111]. Начиная с ноября они также торговали всю зиму, отдавая баранов в долг за баранов, шкуры домашних животных и зверей, мешки, веревки и кошмы. Долги собирали весной, до наступления жары. В летнее время торговля велась с меньшей активностью. Скот, который шел в уплату за товары, торговцы оставляли у покупателей до осени, так как при перегонах в жаркое время скот обезвоживал и болел. Кроме этого, в августе во время уборки хлеба из Каркаралинского уезда приезжали торговцы солью, армяками и седлами, выменивая эти предметы на хлеб, который и увозили в начале октября. Главными торговыми пунктами в Токмакском уезде были г. Пишпек и с. Большой Токмак [8, с. 35–36].

В конце XIX – начале XX вв. на территории Кыргызстана появляются ярмарки, торговые пункты и магазины. Функционировали Каркаринская, Токмакская, Омская и другие сезонные ярмарки. Ярмарочная торговля в сельской местности получила заметное развитие в 80–90-е годы XIX века, а в городах края – с начала XX века. Товары привозили с Ирбитской и Крестовской ярмарок и из городов Ташкента, Верного и Семипалатинска [8, с. 36]. Основными предметами торговли на ярмарках были скот и животноводческое сырье, всё это обменивалось на мануфактурную и другую фабрично-заводскую продукцию, а также местные изделия ремесленников и кустарей. Открытие ярмарок более всего было необходимо в хозяйствах кочевников, хотя постепенно появлялась потребность открыть их и в оседлых местностях, как, например, Ташкентская ярмарка в 70-е годы XIX в. Поэтому было принято решение организовывать ярмарки по преимуществу в узловых пунктах кочевий, на местах, куда легче было добраться и доставлять товары. В Кыргызстане ярмарки появились только на северных территориях, среди них наиболее известны Атбашинская, Каркаринская, Аулие-Атинская, степные, а также Пишпекская, Токмакская и Пржевальская городские ярмарки [8, с. 36]. На ярмарки, устраиваемые в степных и горных кочевьях, привозились российские промышленные товары, ремесленные изделия местного и кашгарского производства, которые кочевники кыргызы охотно покупали и обменивали. Основной целью приезжих купцов была скупка скота и скотоводческих продуктов.

В конце XIX – начале XX вв. получает развитие и базарная торговля. Большими торговыми оборотами отличались не только городские, но и сельские базары. В 1914 году только на территории Южного Кыргызстана насчитывалось 19 базарных пунктов [13, с. 73].

Из Кыргызстана вывозились продукты скотоводства и земледелия: верблюжья и баранья сырые кожи, кошмы, козий пух, конский волос, сало, масло, мясо, живой скот, пушнина, пшеница, хлопок и др. Главный предмет вывоза составляли продукты овцеводства, которые вывозились в оседлые поселения внутри края (Ташкент, Фергана) и в

китайские пределы – Кашгар и Кульджу, а также в Петропавловск, Акмолинск и Куяндинскую ярмарку. Конские шкуры и волос, шкуры крупного рогатого скота составляли основной предмет вывоза в Западную Сибирь и Ташкент [9, с. 6]. Кроме того, вывозились также лошади, крупный рогатый скот, которые в большом количестве отправлялись в города Туркестанского края [10, с. 28]. Торговля живым скотом постоянно возрастала. Так, если в 1870 году в Иссык-Кульском уезде было продано 54 111 овец и 70 лошадей [14], то в 1912 году уже продали овец – 835 215, лошадей – 30 120, крупного рогатого скота – 11 680, верблюдов – 509 [10, с. 52]. В 1885 году в Семиреченской области было продано 311 845 голов скота на 874 445 руб., кож – 41 330 штук на 78 597 руб., овчин и мерлушек – 83 227 на 20 337 руб., волоса и шерсти – 13 327 пудов на 46 053 руб., кошем – 30 838 на 34 135 руб. Всего было выручено от продажи 1 342 466 рублей [9, с. 6]. В 1907 году Семиреченская область продала уже 799 тыс. голов скота, 603 тыс. овечьих и козьих шкур, 41 800 пудов овечьей и козьей шерсти и 2 700 пудов конского волоса [15]. Главными потребителями животноводческой продукции были Москва и Петербург.

В 1909 году только из Аулие-Атинского уезда Сырдаринской области гнали десятки тысяч голов скота в Ферганскую область. На ярмарке уездного города Аулие-Ата с 1 мая по 1 июня ежегодно главное место по величине оборотов принадлежало торговле баранами. Баранов из этого же уезда тысячами пригоняли в Ташкент для продажи [10, с. 34].

Торговля скотом велась «в самых неблагоприятных условиях и находилась почти исключительно в руках скупщиков из татар, разъезжающих по волостям и аулам с издавна распределенной между собой Семиреченской степью и удерживающих за собою донныне все выгоды экономического порабощения кочевников, получающих деньгами и товарами за скот свой не выше 50 % его действительной стоимости. Такою же монополюю спекуляцией, по примеру татарских гуртовщиков, скупающих киргизский скот для России в северных уездах областей, связаны и кочевники двух южных уездов ее, Иссык-Кульского и Токмакского, где скупщиками являются сарты, преимущественно из Сырдаринской и Ферганской областей, и откуда гурты гонятся как в Фергану, так и далее в Картегин и Кашгар. Спекуляция в этом деле, рассчитанная на искусственное удержание низких покупных цен на скот, сложилась издавна в организованную систему...» [4, с. 284].

Другим видом торговли служило зерно. В 1885 году в Семиреченской области было продано 924 тыс. пудов зерна на 288 тысяч рублей. В том числе в Токмакском уезде – 105 тыс. пудов на 21 тыс. руб., в Копальском – 21 тыс. пудов на 12 тыс. руб., в Иссык-Кульском – 34 тыс. пудов на 10 тыс. руб., Джаркентском – 68 тыс. пудов на 33 тыс. руб. и в Сергиопольском – 21 тыс. пудов на 33 тыс. руб. [9, с. 5]. Кыргызы Пишпекского уезда поставляли на рынок 8,9 % продуктов земледелия. Они же реализовывали

на рынке 35,6 % скота и скотоводческого сырья [6, с. 378].

В Иссык-Кульском уезде велась также торговля с Китаем. Так, в 1889 году из г. Пржевальск в Китай было продано товаров на 47 516 руб., ввезено на 117 891 руб., в том числе серебра на 30 тысяч рублей. Транзитом провезено товаров на сумму 21 тысяча рублей. В китайские пределы доставлялись гурты скота, цены на которые были значительно выше Иссык-Кульских [10, с. 28]. Основные дороги проходили от Пишпека через г. Токмак, Боомское ущелье, село Рыбачье, затем дорога разветвлялась: одна шла в сторону Нарына, две – по южному и северному берегам оз. Иссык-Куль до г. Пржевальск.

Внешняя торговля в южном направлении производилась через три пункта: укрепление Нарын – главным образом с Кашгарией, Хорогский пропускной пункт – с Кульджей и укрепление Бахты – с Тарабагатской областью (*Тарабагатай-хребет в Казахстане на границе с Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китая.* – Т.Н.) [8, с. 37]. Все торговые пути поддерживались в исправном состоянии самим населением, выполнявшим эти работы в качестве натуральной повинности. Провоз товаров производился караванами, в каждом караване имелся караван-баши, которого выбирали сами возчики. Караван-баши считался главным начальником каравана; он разбирал и решал споры, возникавшие между кыргызами в дороге, определял путь каравана, привалы и др. Он был посредником между купцами и возчиками в вопросах о сроках доставки товаров в назначенное место, о числе верблюдов, о плате за провоз и др. [3, с. 188]. Караван-баши имел право отстранить кыргыза от участия в найме за провоз, если тот соглашался на невыгодную для остальных плату [3, с. 188].

Размер платы за провоз товаров устанавливался между Ошем и Кашгаром взаимным соглашением возчиков с караван-баши в зависимости от расстояния, на которое производилась перевозка. Кроме того, в некоторых местах караван-баши, будучи держателями караван-сараев, получали с останавливавшихся у них возчиков по 5 копеек за постой. Цена за перевоз клади от одного пункта до другого была постоянной и увеличивалась только от общих причин, таких как распутица, подорожание корма, большой наплыв грузов и др., и назначалась самими возчиками. Произведенным Ошским уездным начальником дознания по жалобам русских торговцев в Кашгар было установлено, что караван-баши взыскивал по 10 копеек с каждой вьючной лошади, а не с вьюка, эти деньги ему платили сами возчики. Провозная плата устанавливалась возчиками. Вывозили в больших количествах и живой скот. Торговля скотом находилась исключительно в руках скупщиков, которые занимались спекуляцией и платили за скот намного меньше его действительной стоимости.

Торговая политика Российского правительства способствовала развитию товарно-денежных отношений в Кыргызстане, в результате чего торговля эволюционировала от случайного, менового характера к сезонно-ярмарочному и от него – к

постоянному. Таким образом, материалы источников достаточно убедительно свидетельствуют о том, что товарообмен между оседлым и кочевым населением, с одной стороны, и между южной и северными частями Кыргызстана, с другой, все же имели место.

Таким образом, торговые отношения кыргызов рассматриваемого периода широко были отражены в различных источниках дореволюционного периода. Вышеприведенные факты свидетельствуют о том, что у кыргызов развивались внутренняя и внешняя торговля. Основными видами внутренней торговли

была ярмарочная, базарная, стационарная торговля в степных районах, а также в городах. Внешняя торговля велась с городами Восточного Туркестана, Россией и городами Кокандского ханства – Ташкентом, Кокандом и др. У кочевых кыргызов скот являлся главным эквивалентом в торговле. Изучение проблемы торговых отношений кыргызов в дальнейшем требует привлечения новых фактов из различных источников, преимущественно архивных, которые хранятся за пределами нашей республики.

Список литературы:

1. Вельяминов-Зернов В.В. Сведения о Кокандском ханстве // Вестник РГО. – СПб., 1856. – Ч. 18. – Кн. 5. – С. 107–152.
2. Венюков М. Очерки Заилийского края и Причуйской страны // Записки РГО. – Кн. 4. – 1861. – С. 79–126.
3. Загряжский Г.С. Юридические обычаи киргизов // Материалы для стат. Туркестанского края. – СПб, 1876. – Вып. 4. – С. 151–190.
4. Кауфман К.П. Проект всеподданнейшего отчета ген-ад К.П. Кауфмана 1-го по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства. 7-го ноября 1867-25 марта 1881 г. – СПб., 1885. – 503с
5. Кененсариев Т. Экономическая политика царского правительства в Кыргызстане во 2-й половине XIX – начале XX вв. – Бишкек, 2009. – 288 с.
6. Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства и землепользования в Семиреченской области, собранные и разработанные под руководством П.П.Румянцева. Т.7. Пишпекский уезд. Киргизское хозяйство. – Вып. 1.–СПб., 1916.–399с.
7. Небольсин П.И. Очерки торговли России со Средней Азией // Зап. ИРГО. – Кн. 10. – СПб, 1855. – 435 с.
8. Статистический обзор Ферганской области за 1914 год. – Скобелев, 1917. – 98с.
9. Обзор Семиреченской области за 1885 год. – Верный, 1886. – 112с.
10. Обзор Семиреченской области за 1891 год. – Верный, 1892.–119с.
11. Обозрение Кокандского ханства в нынешнем его состоянии // Записки РГО. – Кн.3. – СПб., 1849. – С.176 – 216.
12. Сведения о дикокаменных киргизах // Зап. ИРГО. – Кн. V. – СПб., 1851. – С. 140–153.
13. Статистический обзор Ферганской области за 1914 год. – Скобелев, 1917. – С. 73.
14. Туркестанские ведомости. – 1870. – № 15.
15. Хорошкин А.П. Очерки о Коканде // Туркестанский сборник. – Т. 23. – СПб, 1870. – С. 169–195.
16. Центральный Государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз.) Ф.-И-17. Оп. 1. д. 3, л. 16. – С. 167.